

Брусилловский Денис Александрович

Brusilovskiy Denis Aleksandrovich

кандидат философских наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий Кыргызско-Российского Славянского университета

PhD, Associate Professor, UNESCO Department of World Cultures and Religions, Kyrgyz-Russian Slavic University

ВОЗМОЖНОСТИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ МИГРАНТОВ К ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

THE POSSIBILITIES OF WESTERN CIVILIZATION DURING THE ADAPTATION OF MIDDLE EASTERN MIGRANTS TO EUROPEAN CULTURE

Аннотация:

Статья посвящена условиям и возможностям сосуществования Западной Европы и мусульманского мира. В ней отражаются способы адаптации мигрантов к европейской культуре. Утверждается, что адаптация не тождественна безусловной ассимиляции, так как первая предполагает включенность в общество, а вторая – растворение в нем. В отношении адаптации мигрантов выделяются два концептуальных подхода: мультикультурализм, когда все присутствующие в стране культуры признаются как значимые в своей уникальности, при этом общенациональная культура отсутствует, и «плавильный котел», когда на передний план выдвигается этническая солидарность: советский гражданин, гражданин США. В практике государства относительно адаптации мигрантов используется либо либеральный подход, как в США, либо патерналистский, характерный для Франции. В первом случае адаптационные меры – обязанность прибывшего лица. Во втором приехавшему предоставляются только возможности, которыми он имеет право воспользоваться или пренебречь. Если мигранты первого поколения своей адаптацией и обустройством в стране достигли улучшения своего уровня жизни, то их детям, т. е. мигрантам второго поколения, добиться подобного результата, но уже в контексте принявшего их общества удается реже. Отмечено, что мигранты третьего поколения оказываются перед выбором, чью историю выбрать: страны проживания или собственной этнической группы. Если мигранты не принимают новую идентичность государства и сохраняют коллективную память – семейную, возникает проблема «интегральной истории»: примирения прошлого с настоящим. Пока попытки адаптации возможны через хронологическую привязку к современности – на уровне диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур. А попытки совершить путешествие «назад в прошлое» для того, чтобы дополнить его примерами гармоничного межцивилизационного диалога и межкультурной адаптации, безрезультатны.

Ключевые слова:

адаптация, миграция, мигрант, культура, цивилизация, ассимиляция, аккультурация, кросс-культурная адаптация, интеграция иммигрантов.

Summary:

The study discusses the conditions and possibilities of coexistence between Western Europe and the Muslim world. It reflects the ways of adaptation of migrants to European culture. Adaptation and full assimilation are not identical in nature since the first implies someone's involvement in society, and the latter results in dissolution. Scientists follow two conceptual approaches to dealing with migrant adaptation. Multiculturalism is characterized by the recognition of every culture as a unique and significant one while there is no nationwide culture. Melting pot means that ethnic solidarity (Soviet citizen, U.S. citizen) plays a primary role. Some countries, for example the USA, use the liberal approach to coping with migrant adaptation; others, for example France, choose the paternalistic method. In the first case, adaptation measures are the duties of the arrivals. In the latter case, newcomers are provided with opportunities that they can use or neglect. If the first-generation migrants are well adapted to a new environment and improve their living standards, their children, the second-generation migrants, are not as successful as their parents in the society that has already hosted them. The author notes that the third-generation migrants are to choose the history of the country of residence or the history of their ethnic group. If migrants fail to accept the new identity of the state and preserve collective (family) memory, they face the problem of integrated history, i.e. a reconciliation of the past with the present. Nowadays, adaptation is possible through the chronological binding to modernity during the dialogue of civilizations and mutual adaptation of cultures. Attempts to supplement the past practices with the examples of harmonious inter-civilizational dialogue and cross-cultural adaptation produce any results.

Keywords:

adaptation, migration, migrant, culture, civilization, assimilation, acculturation, cross-cultural adaptation, immigrant integration.

Тема статьи определяется поисками Востоком и Западом своего места в современном диалоге и необходимостью взаимоадаптации цивилизаций. Взаимоадаптация цивилизаций есть процесс, внутреннее единство которого осуществляется в непрерывном изменении элементов цивилизаций, их содержания и формы. Каждая из взаимоадаптирующих цивилизаций выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния иной цивилизации.

В решении проблемы взаимоадаптации универсально-цивилизационного и специфично-культурного в сфере права выделим две основные ориентации:

1) универсалистско-либеральную, представители которой утверждают, что идея права едина для всех культур, она универсальна (И. Кант, Дж. Ролз). В крайнем случае эта позиция приводит к делению на цивилизованные народы – те, кто освоил эту идею, и нецивилизованные – народы, отстающие в своем развитии, те, кто не принял эту идею. В мировом масштабе цивилизациям пытаются навязать чисто нацистскую идеологию: поставить мировое сообщество на путь разделения людей по определенному признаку; появляются идеи, что «неправильных» – например, мигрантов из недемократических стран – можно не уважать и даже уничтожать;

2) партикулярно-коммунитаристскую, которая базируется на принципе множественности и разнородности культур, стремлении народов сохранить и защитить свою идентичность. Исходя из этой логики, идея права не едина и присуща лишь для западной культуры. Другим же культурам она чужда. Суть такого подхода, отвергающего «общечеловеческие ценности», заключается в том, что все человеческие ценности определяются и ограничиваются культурными представлениями. «Универсальную культуру» подменяют малозначимые абстракции: «жизнь», «добро», «справедливость», «социальная ответственность», «равноправие», «свобода», «счастье». Обращение к ним малопродуктивно, так как каждая культура в конкретную историческую эпоху наполняет эти понятия своими специфическими особенностями.

Для Востока стал привычным стереотип: приверженность вестернизации – гарантия демократии и соблюдения общечеловеческих ценностей, восприятие универсальной свободы во многом как синонима «американизации». При этом мусульманский мир приписывает Западу использование понятия «общечеловеческие ценности» в качестве оправдания нарушения суверенитета государств Ближнего Востока. Например, заместитель главы МИД Сирии Фейсал аль-Микдад отмечает, что американские военные находились без официального приглашения правительства на сирийской территории в нарушение международного права (по данным интернет-портала «ТВЦ.РУ»). Другой пример касается Ирана. Российская сторона утверждает, что США, решив выйти из ядерной сделки с Ираном, тем самым совершили «существенное нарушение резолюции Совета Безопасности 2231», одобрявшей этот план и сделавшей его частью международного права (по данным интернет-портала «РТ»).

Концепция самобытности культур – одна из популярнейших в наше время. Сторонники данной концепции утверждают, что каждая культура самоценна. Однако представляется целесообразной умеренно-либеральная позиция, так как она отражает нападки на универсальность самой идеи права и не отрицает необходимость учета культурно-исторической специфики, при этом относит эту специфику не к проблеме места идеи права, а к проблеме ее аргументации.

Для функционирования в контексте конкретной культуры право должно быть признано как такое, что имеет значение и ценность, т. е. оправданно. На процесс признания права в обществе влияют особые черты национального характера, определенная система ценностей и связанная с ними специфика философского мировоззрения и диалога цивилизаций.

Диалог цивилизаций, в который включается Центральная Азия, становится условием оформления цивилизационного и национально-гражданского самосознания общества. Для Кыргызстана этот процесс важен как условие обретения цивилизационной исторической миссии государства и культурно-цивилизационной идентичности, что позволит кыргызстанскому обществу выбрать верную траекторию развития в будущем.

Например, Кыргызская Республика является членом ЕвразЭС, ШОС, СНГ, ООН, ОДКБ, ОБСЕ, и вовлеченность в эти процессы представителей гражданского общества Кыргызстана, особенно его интеллектуальной части, – это необходимый и закономерный ответ на вызовы XXI в. Но взаимоадаптация и диалог внутри этих структур и во всей цивилизации требуют нового качества. Необходимы поиск и нахождение новых механизмов и возможностей взаимоадаптации цивилизаций в различных сферах.

Ученые разных стран мира занимаются данной проблемой. Например, значительный вклад в изучение социально-культурных последствий научно-технической революции (НТР) на человека и его адаптивных возможностей, причинно-следственных связей во взаимоотношении общества и природы, естественного и искусственного внесли исследования Т.А. Абдылдаева [1], А.К. Бакаева [2], М. Жумагулова [3]. О.А. Тогусаков [4] занимается проблемами понятия предвидения как процесса. К.А. Ажыбекова [5] изучает медицинские аспекты адаптации, религиозность молодежи в условиях НТР как форму социально-психологической адаптации. В работах кыргызстанских авторов простое противопоставление Востока и Запада предстает сложной «конструкцией», в которой использованы мировоззренческие и обыденные категории: бытие и становление, естественное и искусственное, природное и историческое, пассивное и активное.

Исходя из продуктивности различных методов в содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада, выделим три критерия: «а) положение индивида в обществе, измеряемое через степень индивидуализации или, напротив, включенности человека в систему коллективистских отношений; б) отношение к традициям и новаторству, проявляющееся в установке на сохранение структур или на изменения; в) преобладание теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении» [6, с. 41]. В содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада под критериями понимается степень взаимосвязи и система взаимно координированных действий. Критерии либо выявляют локально, охватывая несколько цивилизаций, например в рамках Европейского союза, ОДКБ, ШОС, БРИКС, либо приобретают глобальный характер – в рамках ООН, G20.

Не представляется возможным выявить все критерии в одной области или сфере, даже в преодолении проблемы ядерного терроризма в мировой политике. В связи с этим охватывают как минимум социокультурную, энерго-экологическую, демографическую, технологическую, экономическую и геополитическую сферы взаимоадаптации цивилизаций.

Например, рассуждая о третьем критерии – преобладании теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении, отметим, что Кыргызская Республика может выстраивать новые распределения «силовых и культурных полей» евразийского и в целом глобального устройства мирового сообщества. Государство ведет диалог с международным мусульманским сообществом. При надлежащем уровне религиозной просвещенности у официального духовенства для него стало бы возможным конструктивное сотрудничество с представителями различных течений. Исторически так сложилось, что в нашем светском государстве преобладают мусульмане суннитского толка. Специфика кыргызстанской культуры позволяет специализированным учреждениям эффективно работать с радикальными организациями и проводить профилактику религиозного экстремизма.

Существуют различные степени включения мигранта в инокультурное пространство в зависимости от специфики культуры государства и миграционной стратегии. В практике государств относительно адаптации мигрантов используется либо либеральный подход, как в США, либо патерналистский, характерный для Франции. В первом случае адаптационные меры – обязанность прибывшего лица. Во втором приехавшему предоставляются только возможности, которыми он имеет право воспользоваться или пренебречь. Если мигранты первого поколения своей адаптацией и обустройством в стране достигли улучшения своего уровня жизни, то их детям, т. е. мигрантам второго поколения, добиться подобного результата, но уже в контексте принявшего их общества удастся реже.

От готовности государства создавать благоприятные условия, к которым относится состояние самого принимающего общества, зависит успешность адаптационных мер. Среди важных направлений такой работы – формирование конструктивной толерантности в молодежной среде.

Адаптация мигрантов помогает поддерживать гармонию и сотрудничество в обществе. В концептуальном плане обратим внимание на условия приобретения гражданства или иного статуса, т. е. на испытания, которые предлагают государства мигрантам. Например, на основе метода критического инцидента и методики под названием «Шкала социальной поддержки временных переселенцев». Адаптационные тесты для мигрантов активно применяются в России, Западной Европе и США. Кроме этого, в странах изменяются уровни сложности экзаменов для мигрантов, вводятся дополнительно к проверке языковых навыков вопросы культурно-исторического, правового и страноведческого порядка. Молодое поколение иммигрантов остро ощущает отторжение от социально-культурного пространства стран проживания и пытается жить автономно. Они не живут по европейским законам и не воспринимают демократические нормы. Во Франции некоторые мигранты-мусульмане отправляют своих детей в мусульманские школы, где преподавание ведется по шариатским учебникам, изданным в Саудовской Аравии. Второе и третье поколения мусульман-мигрантов, выросшие в Европе, не хотят адаптироваться в культурное европейское пространство и предпочитают создавать свой образ жизни, что способствует смене ценностных приоритетов в Западной Европе. В скором будущем, учитывая демографическую ситуацию на Западе, численность мусульман-мигрантов превысит число представителей коренного населения Европы, что приведет к качественному изменению традиционной Европы. Мусульманское население Европы моложе коренного. Отметим, что «во Франции доля жителей до 20 лет составляет 21 %, а среди мусульман – 33 %. <...> ...к 2030 г. в десяти европейских странах количество мусульман превысит 10 %. <...> ...в 2011 г. около 5,2 тыс. британцев приняли ислам, и эта цифра с каждым годом растет. <...> ...за последние 20 лет количество мусульман в Европе выросло на 50 %» (по данным интернет-портала «Рамблер»). В любом случае низкий уровень взаимоадаптации цивилизаций и нежелание большинства представителей политической элиты стран Запада и Востока вести полицивилизационный диалог – это кризис современных международных отношений.

На глобальном уровне отсутствует единая и последовательная концепция западной цивилизации, которая могла бы определить возможности взаимоадаптации культур и вызовы очередной научно-технической революции, что принципиально важно для европейского общества в условиях миграции.

Проблема адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре остро стоит перед исследователями западной цивилизации [7]. Европейские страны вынуждены обращаться к средствам информации и коммуникации, задействовать в этой работе не столько активистов и дилетантов, сколько людей с широтой взглядов, способных к межкультурному и межрелигиозному диалогу как с внутрирелигиозным, так и со всем обществом. На телевидении зритель привык видеть в выступающем эксперта. Например, в экспертном интервью ливерпульский епископ англиканской церкви Дж. Джонс описал британскую идентичность через язык, литературу, природу, образование, закон и свободу. Для него это также монархия и наследие. Дух цивилизации определяется путем адаптации ее наследия к новым взглядам и культурным влияниям.

Осмысление современных миграционных процессов заставило исследователей задуматься о теории транснационализма. В условиях интернета доступно бесплатное общение по WhatsApp, Viber, Skype, поэтому иммиграция в другую страну не влечет за собой разрыв связей с родиной, а порой даже формирует ранее отсутствовавшие персональные и социально-экономические связи там, где они родились, выросли, и на месте нового пребывания. С позиции транснационализма мигрант нового поколения – это обладатель двух и более идентичностей, так как он включен в социокультурную жизнь нескольких сообществ. Такая тенденция влияет на форму межкультурной адаптации мигранта. Отметим, что мигранты третьего поколения оказываются перед выбором, чью историю выбрать: страны проживания или собственной этнической группы. Если мигранты не принимают новую идентичность государства и сохраняют коллективную память – семейную, то возникает проблема «интегральной истории»: примирения прошлого с настоящим. Интегрируя мигрантов в принимающее сообщество, возникает проблема взаимоадаптации. Иногда трудно начать историю с чистого листа. Пока попытки адаптации возможны через хронологическую привязку к современности – на уровне диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур. А попытки совершить путешествие «назад в прошлое» для того, чтобы дополнить его примерами гармоничного межкультурного диалога и межкультурной адаптации, безрезультатны.

Миграция способствует устранению некоторых экономических и политических проблем принимающей стороны и стран исхода. Менее развитые страны через денежные переводы получают дополнительный капитал, помогающий выживать семьям трудовых мигрантов. В свою очередь Европа не откажется от притока иммигрантов из-за настоятельной потребности в рабочей силе. Но не стоит забывать, что миграция в принимающих странах порождает трудности: демпинг заработной платы, повышение преступности, рост теневой экономики, усиление межрелигиозной и межэтнической напряженности, замедление модернизации производства, необратимую потерю демографического потенциала. Современные реалии не дают организовать процесс межкультурной адаптации по поликультурной модели, продолжается поиск оптимизации процесса.

Итак, чтобы эффективно адаптировать ближневосточных мигрантов к европейской культуре, необходимо опираться на следующие методологические принципы:

- 1) поддерживать принципы взаимоуважения и взаимоадаптации мусульман-мигрантов и европейцев;
- 2) выделять финансы для обучения мигрантов языку, законам европейских государств, переквалификации;
- 3) привлекать мигрантов в культурные, образовательные, производственные, властные структуры Европы, как это делается в России для мигрантов из республик бывшего СССР;
- 4) на территориях компактного проживания мусульман-мигрантов строить светские образовательные центры: детские сады, школы, клубы, дома юных техников, кинотеатры, традиционные и электронные библиотеки;
- 5) создавать рабочие места, причем с достойной оплатой труда;
- 6) самим европейцам иметь минимальные представления о Востоке, восточной культуре, исламе, специфике исламских традиций, понимать, насколько схожи или различны собственная и привнесенная культуры;
- 7) привлекать мигрантов к изучению истории отношений между народами, знать о наличии или отсутствии конфликтов в прошлом и настоящем;
- 8) оказывать помощь в нахождении наставника – человека, имеющего опыт межкультурного взаимодействия и умеющего справляться с культурным шоком, из числа носителей культуры;
- 9) проводить социальную работу в контексте аккультурации и адаптации в духовно-культурной сфере, которая будет охватывать как принимающее общество, так и мусульман-мигрантов, учитывать специфику как сферы осуществления такой работы, так и конкретных аудиторий,

с которыми происходит взаимоадаптация. Это может быть противодействие религиозному экстремизму или культурно-образовательная деятельность, межэтнические или межрелигиозные отношения, принимающее общество или мигранты, дети мигрантов или молодое поколение;

10) не допускать насильственную «преадаптацию» некоторых мусульманских стран – Афганистана, Ирака, Ирана, Ливии, Сирии, которые не желают и не приспосабливаются к постепенно разрушающемуся однополярному мировому порядку. И дело не только в том, что на протяжении уже многих десятилетий возрастает опасность ядерного коллапса. К ядерному, бактериологическому, химическому оружию добавились новые возможности техногенного характера, а это уже беспрецедентная нагрузка на природную среду;

11) мировому сообществу решать глобальные проблемы бедности, безработицы, всеобщего доступа к образованию, медицине, труду, жилью;

12) создать модель нового типа цивилизации в целях преодоления вышеобозначенных проблем и противоречий.

Ссылки:

1. Абдылдаев Т.А. Соотношение различных тенденций в исследовании уровней организации живой природы. Фрунзе, 1975. 249 с.
2. Абдылдаев Т.А., Бакаев А.К. Соотношение естественного и искусственного в условиях научно-технической революции. Фрунзе, 1983. 196 с.
3. Абдылдаев Т.А., Жумагулов М. Причинно-следственные связи во взаимоотношении общества и природы. Фрунзе, 1986. 140 с. ; Жумагулов М. Понятие «связь». Бишкек, 1991. 178 с.
4. Тогусаков О.А. Понятие предвидения как процесс : дис. ... канд. филос. наук. Фрунзе, 1985. 164 с.
5. Ажыбекова К.А. Естественное и социальное в адаптации человека // Естественное и искусственное в естественно-научном познании / под ред. Т.А. Абдылдаева. Бишкек, 1991. С. 45–54 ; Ажыбекова К.А., Брусиловский Д.А., Есипов И.И. Методология адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 351–355 ; Диалог культур и взаимоадаптация цивилизаций в условиях мегасоциальной интеграции / К.А. Ажыбекова, О.А. Тогусаков, Д.А. Брусиловский, И.И. Есипов, Д.Ф. Клименок // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18, № 1. С. 128–135.
6. Брусиловский Д.А. Методологические проблемы сравнительного анализа цивилизаций // Общество: философия, история, культура. 2017. № 4. С. 39–43. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.4.8>.
7. Anderson L. A New Look at an Old Construct: Cross-cultural Adaptation // International Journal of Intercultural Relations. 1994. Vol. 18, iss. 3. P. 293–328. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(94\)90035-3](https://doi.org/10.1016/0147-1767(94)90035-3) ; Boersma S., Schinkel W. Imaginaries of Postponed Arrival: On Seeing 'Society' and Its 'Immigrants' // Cultural Studies. 2018. Vol. 32, iss. 2. P. 308–325. <https://doi.org/10.1080/09502386.2017.1354047> ; Crawley H., Skleparis D. Refugees, Migrants, Neither, Both: Categorical Fetishism and the Politics of Bounding in Europe's 'Migration Crisis' // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44, iss. 1. P. 48–64. <https://doi.org/10.1080/1369183x.2017.1348224> ; David H. Involuntary International Migration: Adaptation of Refugees // Behavior in New Environments: Adaptation of Migrant Populations / ed. by E. Brody. Beverly Hills, CA, 1969. P. 73–95 ; Grzymala-Kazlowska A., Phillimore J. Introduction: Rethinking Integration. New Perspectives on Adaptation and Settlement in the Era of Super-diversity // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 44, iss. 2. P. 179–196. <https://doi.org/10.1080/1369183x.2017.1341706> ; Kim Y.Y. Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory. Clevedon, UK, 1988. 223 p. ; Eadem. Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-cultural Adaptation. Thousand Oaks, CA, 2001. 320 p. <https://doi.org/10.4135/9781452233253> ; Eadem. Beyond Cultural Categories: Communication, Adaptation and Transformation // The Routledge Handbook of Language and Intercultural Communication / ed. by J. Jackson. N. Y., 2012. P. 229–243 ; Schinkel W. Imagined Societies: A Critique of Immigrant Integration in Western Europe. Cambridge, UK, 2017. 271 p. <https://doi.org/10.1017/9781316424230> ; Yazdih H. Exclusion through Acculturation? Comparing First- and Second-generation European Muslims' Perceptions of Discrimination across four National Contexts // Ethnic and Racial Studies. 2018. <https://doi.org/10.1080/01419870.2018.1444186>.

References:

- Abdyldaev, TA 1975, *The Ratio of the Various Trends in the Study of the Levels of Organization of Wildlife*, Frunze, 249 p., (in Russian).
- Abdyldaev, TA & Bakaev, AK 1983, *The Ratio of the Natural and Artificial in Terms of the Scientific and Technological Revolution*, Frunze, 196 p., (in Russian).
- Abdyldaev, TA & Zhumagulov, M 1986, *Causal Relationships in the Relationship Between Society and Nature*, Frunze, 140 p., (in Russian).
- Anderson, L 1994, 'A New Look at an Old Construct: Cross-cultural Adaptation', *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 18, iss. 3, pp. 293-328, [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(94\)90035-3](https://doi.org/10.1016/0147-1767(94)90035-3).
- Azybekova, KA 1991, 'Natural and Social in Human Adaptation', in TA Abdyldaev (ed.), *Natural and Artificial in Natural Science Knowledge*, Bishkek, pp. 45-54, (in Russian).
- Azhybekova, KA, Brusilovsky, DA & Esipov, II 2017, 'Methodology of Adaptation of Muslim Migrants to European Culture', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 7 (110), pp. 351-355, (in Russian).
- Azhybekova, KA, Togusakov, OA, Brusilovsky, DA, Esipov, II & Klimenok, DF 2018, 'Dialogue of Cultures and Mutual Adaptation of Civilizations in the Context of Megasocial Integration', *Vestnik KRSU*, vol. 18, no. 1, pp. 128-135, (in Russian).
- Boersma, S, Schinkel, W 2018, 'Imaginaries of Postponed Arrival: On Seeing 'Society' and Its 'Immigrants'', *Cultural Studies*, vol. 32, iss. 2, pp. 308-325, <https://doi.org/10.1080/09502386.2017.1354047>.
- Brusilovsky, DA 2017, 'Methodological Problems of the Comparative Analysis of Civilizations', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 4, pp. 39-43, <https://doi.org/10.24158/fik.2017.4.8>, (in Russian).
- Crawley, H & Skleparis, D 2018, 'Refugees, Migrants, Neither, Both: Categorical Fetishism and the Politics of Bounding in Europe's 'Migration Crisis'', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 44, iss. 1, pp. 48-64, <https://doi.org/10.1080/1369183x.2017.1348224>.

- David, H 1969, 'Involuntary International Migration: Adaptation of Refugees', in E Brody (ed.), *Behavior in New Environments: Adaptation of Migrant Populations*, Beverly Hills, CA, pp. 73-95.
- Grzymala-Kazłowska, A & Phillimore, J 2018, 'Introduction: Rethinking Integration. New Perspectives on Adaptation and Settlement in the Era of Super-diversity', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 44, iss. 2, pp. 179-196, <https://doi.org/10.1080/1369183x.2017.1341706>.
- Kim, YY 1988, *Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory*, Clevedon, UK, 223 p.
- Kim, YY 2001, *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-cultural Adaptation*, Thousand Oaks, CA, 320 p., <https://doi.org/10.4135/9781452233253>.
- Kim, YY 2012, 'Beyond Cultural Categories: Communication, Adaptation and Transformation', in J Jackson (ed.), *The Routledge Handbook of Language and Intercultural Communication*, N. Y., pp. 229-243.
- Schinkel, W 2017, *Imagined Societies: A Critique of Immigrant Integration in Western Europe*, Cambridge, UK, 271 p., <https://doi.org/10.1017/9781316424230>.
- Togusakov, OA 1985, *The Concept of Foresight as a Process*, PhD thesis, Frunze, 164 p., (in Russian).
- Yazdiha, H 2018, 'Exclusion through Acculturation? Comparing First- and Second-generation European Muslims' Perceptions of Discrimination across four National Contexts', *Ethnic and Racial Studies*, <https://doi.org/10.1080/01419870.2018.1444186>.
- Zhumagulov, M 1991, *The Concept "Communication"*, Bishkek, 178 p., (in Russian).